

БЕН КЕЙВ

ОПАСЕН

СУДЕБНЫЙ ПСИХИАТР О ЗАБОЛЕВАНИЯХ,

ДЛЯ

КОТОРЫЕ ПРОВОЦИРУЮТ

ОБЩЕСТВА

ПРЕСТУПНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва 2023

УДК 616.89
ББК 56.14
К33

WHAT WE FEAR MOST:
Reflections on a Life in Forensic Psychiatry
by Dr Ben Cave
Copyright © Humphrey Needham-Bennett 2022

Кейв, Бен.
К33 Опасен для общества. Судебный психиатр о заболеваниях, которые провоцируют преступное поведение / Бен Кейв ; [перевод с английского А. П. Шустовой]. — Москва : Эксмо, 2023. — 400 с. — (На передовой. О запутанных преступлениях и тех, кому под силу их раскрыть).

ISBN 978-5-04-186952-6

Что им движет? Почему он так поступил? Не жалеет ли о своих действиях? Три главных вопроса тому, кто совершил преступление или пытался убить другого человека. Автор этой книги Бен Кейв — ведущий судебный психиатр Великобритании. Главная его задача — выяснить мотивы человека, находящегося под стражей, и установить, почему было совершено преступление. Для работы в этой сфере нужны крепкие нервы, хороший желудок, понимание юридического и психиатрического языка, а еще умение заглянуть в бездну и при этом не отшатнуться, увидев на самой ее глубине настоящее чудовище.

Эта книга о работе в тюрьмах и охраняемых больницах, диагностике и лечении людей с психическими расстройствами, такими как бред, шизофрения, наркозависимость, расстройство личности и тяжелая депрессия. Доктор Кейв приводит множество историй своих пациентов, чтобы проиллюстрировать, что на самом деле происходит за закрытыми воротами учреждений, куда попадают опасные для общества личности: насильники, педофилы, наркоманы, детоубийцы и те, кто хотел покончить жизнь самоубийством.

УДК 616.89
ББК 56.14

ISBN 978-5-04-186952-6

© Шустова А.П., перевод на русский язык, 2023
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

*Посвящается моим пациентам
и блестящим медсестрам и медбратьям,
а также ассистентам и всем коллегам-профессионалам,
которых мне посчастливилось знать
и у которых я так многому научился.*

СОДЕРЖАНИЕ

РЕШЕНИЕ СТАТЬ ВРАЧОМ, часть первая	9
НАДПИСЬ НА СТЕНЕ	11
ДОМ С ВИДОМ НА ЛЕЙКВИЮ, ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ ЛЕТ СПУСТЯ	18
НЕОБХОДИМОСТЬ РЕФЛЕКСИИ	25
НАХОЖУ СВОЕ ПРИЗВАНИЕ: СЛАВНЫЕ И УЖАСНЫЕ СИЛЫ	30
УТЕШИТЕЛЬНЫЕ КОНФЕТЫ	49
КЛАСС «Б»: ЧЕРНЫЙ — ЭТО НЕ ЦВЕТ	58
МЕДИЦИНСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ	70
БРЕД: НЕ ВЕРЬТЕ ВСЕМУ, ЧТО ДУМАЕТЕ	80
ГАЛЛЮЦИНАЦИИ: НЕ ВЕРЬТЕ ВСЕМУ, ЧТО СЛЫШИТЕ	86
РАССТРОЙСТВО МЫШЛЕНИЯ	95
ЭКЗАМЕНЫ: МЫЛО В ГЛАЗАХ	104
РАБОТА В БОЛЬНИЦЕ: ВРАЧ В БЕЛОМ ХАЛАТЕ	118
ОБУЧЕНИЕ НА ПСИХИАТРА	123
ГОРЬКАЯ КРАСНАЯ ТАБЛЕТКА	127
ЖУЖЖАНИЕ	141
СТРАШНАЯ УЧАСТЬ ПСИХИАТРА	148
МИСТЕР КУТО	154
КОЛЕБАНИЯ СВИДЕТЕЛЯ-ЭКСПЕРТА	162
ТЮРЬМА	172
МУЖЧИНА С САМУРАЙСКИМ МЕЧОМ	187

СЕКСУАЛЬНЫЕ ПРЕСТУПНИКИ: ЧЕЛОВЕК-СПИЧКА	197
САМОПОВРЕЖДЕНИЕ: БОРДОВЫЙ СТУЛ	215
ГОЛОСА В МОЕЙ ГОЛОВЕ	226
ФИОЛЕТОВЫЙ ЧЕЛОВЕК	234
РАБОТА ВРАЧА-КОНСУЛЬТАНТА: ЗАВТРАК С ГЛОРИЕЙ	242
МОЛИТВА ЗА ТИМОТИ РОКОЛЛА	253
КОГДА НАРКОТИКИ ДЕЙСТВУЮТ: ЭКСТАЗИ И ОКРОВАВЛЕННЫЕ НОГИ	273
«СНОТВОРНЫЕ» ТАБЛЕТКИ ДЛЯ МИССИС БЕЙНБРИДЖ	280
КАТАНИЕ НА ЛЫЖАХ С ГУБКОЙ БОБОМ: СТЕРОИДНАЯ ЯРОСТЬ	303
ДВА ИИСУСА И МУХАММЕД	317
ДЕЕСПОСОБНОСТЬ И СМЕРТЬ: ЖИЛ-БЫЛ КРИВОЙ ЧЕЛОВЕК	328
РАСКРЫТИЕ ИНФОРМАЦИИ: ЛУЧШЕЕ КАРРИ В МИРЕ	342
ХОМЯКИ И УБИЙСТВО	357
ЛЮБОВНОЕ ПИСЬМО МЕДСЕСТРАМ	371
БРОСОК ПОЛОТЕНЦА	376
УТЕШИТЕЛЬНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ	389
РЕШЕНИЕ СТАТЬ ВРАЧОМ, часть вторая	395
БЛАГОДАРНОСТИ	396

РЕШЕНИЕ СТАТЬ ВРАЧОМ,

часть первая

Яшел вместе с отцом по прибрежной тропинке небольшого городка Мелфре, что на острове Англси¹. Мы подходили к причалу, и отец спросил меня, чем я хочу заниматься, когда вырасту.

— Бизнесом?

— Нет, — ответил я.

— Юриспруденцией?

— Не думаю.

— Бухучетом?

Я чуть не рассмеялся.

— Ни за что.

— Хочешь стать военным?

— Не думаю.

— Займешься медициной?

— Да.

Ответ просто вырвался — быстро и бесповоротно. В тот момент я точно знал, что хочу делать со своей жизнью.

— Ортопедической хирургией? — с надеждой спросил отец. Ему нравилось угадывать.

Я фыркнул.

— Я стану психиатром.

Отец немного помолчал, казалось, что он обиделся.

¹ Англси — остров в Уэльсе.

— Ну, у нас полно времени, чтобы еще подумать об этом...

Но я уже достаточно подумал, хоть мне и было всего четырнадцать.

И принял решение.

Даже несмотря на то, что я понятия не имел, что такое психиатрия.

НАДПИСЬ НА СТЕНЕ

Маленькая комната для допросов располагалась рядом с тюремным медицинским центром. Там стоял стол, два стула, и больше ничего. Фрэнк, человек, обвиняемый в убийстве, рассказал мне, как он пришел в дом своей матери.

— Она поняла, что я разозлился. Я все время расхаживал взад-вперед.

— Что вы ей сказали?

— Я спросил, почему она работала на МИ5¹.

— А она правда на них работала?

— Это было единственное объяснение, которое я смог придумать. Она пыталась убить меня.

— Почему вы так думаете?

— Она, конечно, отрицала это. Но я знал, что она лжет. А потом она спросила меня, перестал ли я принимать лекарства.

— А вы перестали?

— Да. Они меня затормаживали. Мне нужно было очистить свой разум, чтобы остановить приходящие мысли.

— Что вы имеете в виду?

— Я слышал о ее планах. В этом была замешана не только она, но и куча других людей. Это был большой заговор.

Фрэнку поставили диагноз «шизофрения», когда ему было чуть за двадцать. За все это

¹ МИ5, Служба безопасности — государственное ведомство британской контрразведки.

время его несколько раз клали в отделение неотложной психиатрии, но он никогда не проявлял жестокости ни к матери, ни к кому-либо еще.

— Что изменилось на этот раз? Это не первый раз, когда вам приходят в голову такие мысли?..

Он колебался.

— Я начал употреблять кокаин.

— Когда?

— Примерно за месяц до того, как я ее ударил. Я ударил ее, вот и все. Я не хотел ее убивать.

Он пришел отпраздновать ее шестидесятилетие.

— Сколько раз вы ее ударили?

Вскрытие показало множественные переломы черепа. Женщину доставили в больницу, но она умерла на следующий день от кровоизлияния в мозг.

Фрэнк посмотрел вниз на стол, и его пальцы прошли по буквам, выцарапанным на нем. Он немного походил на меня: у нас были одинаковые каштановые волосы и цвет глаз, но он был высоким и чуть худее.

Я взглянул на папку на столе. Мы родились с разницей в два месяца.

— Что вы сказали? — Он посмотрел на меня снизу вверх. — Извините, не могу собраться с мыслями.

— Сколько раз вы ее ударили?

Он пожал плечами.

— Точно не знаю. Три, может быть, четыре раза.

— Зачем?

— Она знала, о чем я думал. У нее было... Я не знаю, что это такое. Это то, что МИ5 использует для отслеживания моих мыслей.

Я заметил, что его руки немного дрожат, и задумался, чем это вызвано — это просто беспокойство или ломка? Он пробыл в тюрьме меньше недели. Должно быть, он понял, что я заметил дрожь, поэтому сложил руки вместе.

— Все так запутанно. Я думал, это она допрашивает меня. Она как будто проникла в мою голову. Я все еще слышу ее. Я знаю, что она мертва, но я до сих пор слышу ее голос.

— Что она говорит?

— Это не имеет смысла. Она говорит, что добьется, чтобы меня отправили в тюрьму. — Он поднял руки вверх, как бы напоминая нам, где мы находимся, а затем уронил голову на руки. — Я не жестокий человек.

Он был прав и одновременно глубоко ошибался. Однажды он проявил жестокость, и это разрушило как минимум две жизни. Фрэнк уткнулся лицом в стол и забарабанил кулаками по затылку. Он взвыл от боли.

Тюремный служащий заглянул в окно, чтобы посмотреть, что происходит. Я кивнул в ответ, что все в порядке.

Я сидел тихо и наблюдал за Фрэнком. Ему потребовалось несколько минут, чтобы успокоиться.

— Когда вы начали употреблять кокаин?

— Я встретил этого человека в пабе. Я ходил туда каждый вечер. Он сказал, что кокаин может заглушить голоса в голове. Можете ли вы дать мне что-нибудь от кошмаров, док? Я просыпаюсь каждую ночь в ужасе и не могу дышать. Я просто сворачиваюсь калачиком и плачу, пока снова не засыпаю.

Я видел газетный заголовок: «Женщина убита в результате яростного нападения».

Сосед Фрэнка сказал, что он всегда был странным. Я подумал: какой бы заголовок написал сам? «Грустный шизофреник занимается самолечением, совершает серьезное преступление, и у него развивается посттравматический синдром» — вот так я бы написал.

Это, конечно, не самый лучший и не самый броский заголовок, но и я не газетчик. Возможно, оба заголовка отражали правду. Я сказал Фрэнку, что мы продолжим завтра.

— Голоса исчезнут, доктор? — спросил он, вставая.

— Я подберу вам лекарства. Выпишу успокоительное на ночь.

Он кивнул в знак благодарности и вышел в коридор. Я наблюдал, как его завели обратно в камеру на шесть коек, и понял вдруг, что разговаривал с ним почти целых два часа. Я потерял всякое чувство времени.

Итак, я записываю некоторые из первых своих наблюдений о психическом состоянии Фрэнка, и тут в открытой двери появляется один из тюремных служащих.

— Тук-тук, — постучал он.

У офицера Шопена были пышные усы и крошечные яркие черные глазки. В остальном я понятия не имею, как он выглядел — эти две черты, казалось, занимали все его лицо и полностью определяли весь его внешний вид.

— Вам нужно это увидеть. — Он попросил меня следовать за ним и казался довольно настойчивым. Мы разговаривали пока шли.

— Я собираюсь добиться перевода Фрэнка в сорок восьмую камеру. Ему нужно пройти обследование в условиях отделения средней безопасности. Я направлял его в такое отделение — Лейквью, психиатрическая служба безопасности больницы Святого Иуды.

Шопен кивнул.

— Звучит неплохо. Он опять разговаривал всю ночь с головами в голове.

Когда мы проходим мимо одной из камер, что справа по коридору, Билли, плохо обучаемый человек с ограниченными возможностями, прижимается носом к решетке:

— Мама придет навестить меня?

— Не думаю, — отвечаю я, не сбавляя шага. В то утро я повторил это уже раз десять. Мать Билли все еще находится в больнице после того, как неделей ранее Билли проломил ей череп. Он думал, что ее тело захватила какая-то злая сущность.

— Я должен был вытащить это нечто из нее, — крикнул он мне вслед.

Я остановился и повернулся к нему.

— Вам нужно принять лекарство, Билли.

Я понял, что оба мужчины напали на своих матерей.

Шопен остановился в конце коридора и отпер дверь. Он стоял там и ждал меня, как агент по недвижимости, проводящий осмотр дома.

Да, он небольшой. Но немного воображения и ведро краски... к тому же город совсем близко.

Я прошел мимо него в камеру.

— Тут все нужно хорошенько отмыть, — сказал я, пытаюсь не дышать. С потолка свисала лампочка малой мощности, спрятанная за каким-то грязным оргстеклом, и моим глазам потребовалось некоторое время, чтобы привыкнуть к полумраку.

Камера была около трех метров в длину и двух в ширину. У стены стояла кровать, привинченная к полу. Я знал, что так выглядят клетки. Я также знал человека, который жил здесь. Его осудили за изнасилование, а отчет полицейской разведки связывал его еще и с импортом наркотиков и убийствами. Он не был приятным человеком. Я беседовал с ним около шести часов, и мне стало совершенно ясно, что психопатия — это только часть проблемы: на самом деле он глубоко больной человек и страдает ярко выраженным психозом.

Он думал, что выполняет божественную миссию, а масонское общество испытывает его веру. Ни один из этих фактов сам по себе обычно не приводит к постановке диагноза «психоз».

В ЕГО СЛУЧАЕ РЕШАЮЩИМ МОМЕНТОМ СТАЛ ЭПИЗОД, КОГДА ОН ВЗГРОМОЗДИЛСЯ НА СВОЙ ИСПАЧКАННЫЙ ФЕКАЛИЯМИ МАТРАС, РАСКИНУЛ РУКИ И ПЫТАЛСЯ ВЗЛЕТЕТЬ, ДЕКЛАМИРУЯ ПРИ ЭТОМ БИБЛЕЙСКИЕ СТИХИ, КОТОРЫЕ ОН КОГДА-ТО ВЫУЧИЛ, БУДУЧИ ЕЩЕ БОГОБОЯЗНЕННЫМ ПОДРОСТКОМ.

Мне потребовался месяц, чтобы отправить его в учреждение строгого режима, и его перевели туда буквально час назад.

— В чем дело, Шопен? — спросил я, немного раздраженный тем, что мой обход блока затягивается.

Он указал на стены, как будто ответ очевиден.

— Все вокруг вас, док.

Стены были обшарпаны, и на них не хватало кусков штукатурки. Там виднелось несколько надписей и аккуратный узор примерно на высоте груди.

— Он не спал всю ночь, царапая это.

Я прошел в конец камеры, где сквозь зарешеченное окно проникало немного света.

«Доктор Бен Кейв».

Сначала я действительно не заметил надпись — она была такой маленькой, хорошо если размером с газетный шрифт. Она была аккуратной, ровной и правильной. И, когда мои